

Н.А. Дадонова

Вовлечение татарских женщин Иркутской губернии в общественно-политическую жизнь в 1920–1926 гг.

Ключевые слова: гендерные отношения, татарские женщины.

Изучение гендерных отношений, составляющих один из важнейших аспектов социальной и культурной жизни общества, является важным показателем его цивилизованности, при этом можно рассмотреть все аспекты человеческих взаимоотношений в обществе и в культуре как функции «социального пола». Гендерные отношения, возникающие в процессе совместной деятельности людей на основе принятого в обществе социального разделения ролей на мужские и женские, являются повседневными отношениями, пронизывающими все сферы жизни. В связи с этим, изучая вопрос о вовлечении татарских женщин в общественно-политическую деятельность, невозможно игнорировать изучение этого же процесса и в среде мужчин.

После Октябрьской революции 1917 г. одной из первоочередных задач молодой советской республики стало привлечение женщин в коммунистическое движение. Осенью 1917 г. при ЦК партии коммунистов было организовано бюро работниц для ведения работы среди женщин и вовлечения их в партию.

В ноябре 1919 г. в Москве состоялся I Всероссийский съезд работниц и крестьянок. На съезде были заложены основы планомерного вовлечения женщин в строительство нового общества.

В Иркутской губернии работа по привлечению женщин в общественно-политическую жизнь началась в марте 1920 г. с создания Бюро по работе среди женщин, которое позднее стали называть отделом работниц и крестьянок. Отдел занимался организацией и проведением женских конференций, делегатских собраний, участвовал в работе комиссии по ликвидации неграмотности, а также работой среди женщин национальных меньшинств.

Численность татарского этноса на территории губернии по данным переписи населения 1920 г. составляла 9220 чел. (мужчин 4905 чел., женщин 4315 чел.), в Иркутске проживало 2127 татар, из них 1000 женщин [1, с. 34, 94]. У всех татар, проживавших на территории Иркутской губернии, было общее, всех их объединяющее основание – религия. Они были мусульмане, т.е. исповедовали ислам. У них был разговорный татарский язык, а в своей письменности они использовали арабскую графику, поэтому в документах 1920-х гг. многое, связанное с та-

тарами, называлось одним обобщающим словом «мусульманский».

Работа среди национальных меньшинств в Иркутской губернии проводилась под руководством Наркома ЦК РКП (б), Сиббюро ЦК РКП (б) и Иркутским губкомом партии, в состав которого входили губженотдел и мусульманская секция (муссекция) РКП (б), под их непосредственным руководством проводилась работа среди мусульманок. На заседании президиума мусульманской секции РКП(б) Иркутска 30 августа 1920 г. было решено создать отдел по работе среди женщин, а его первой заведующей была назначена М.Б. Ягудина [2, л. 60]. Несмотря на то, что женотдел был создан в августе 1920 г., активной работы среди женщин не велось. М.Б. Ягудина регулярно посещала собрания в женотделе и муссекции, но своей инициативы не проявляла, так как ей не хватало опыта ведения данной работы. Она не смогла организовать женщин для участия в общественной работе муссекции Иркутска. Видимо, это и послужило поводом для ее исключения из рядов РКП(б). В октябре 1920 г. при проведении очередной перерегистрации членов партии РКП (б) ее лишили партбилета, и она перестала заниматься общественно-политической деятельностью [3, л. 82]. Работой среди женщин поручили заниматься Ф.З. Латыповой, которая проводила агитационно-организационную работу среди мусульман, читала лекции, выступала на митингах, проводила делегатские собрания для татарских женщин. С 1 марта 1921 г. ее переводят на должность заведующей женотделом при муссекции [4, л. 5].

Активизации работы среди женщин послужила телеграмма из Сиббюро, в которой говорилось о необходимости проведения конференции беспартийных женщин-мусульманок Иркутской губернии. На состоявшемся в феврале 1921 г. заседании, посвященном работе среди татарских женщин, было принято решение о проведении 1 марта 1921 г. уездных беспартийных женских конференций мусульманок в Иркутском, Черемховском, Нижнеудинском, Балаганском уездах и в г. Зиме [5, л. 1]. Одновременно шла подготовка к проведению губернской беспартийной женской конференции мусульманок. Вся техническая работа на период подготовки к губконференции возлагалась на женотдел губкома РКП (б). Интересно отметить, что доклады на уездных и губернской конференциях читали на русском языке и переводили их на татарский язык, докладчиков выбирал женотдел, а переводчи-

ков на татарский язык назначали в мусульманской секции губкома РКП(б) [5, л. 1]. Первая губернская беспартийная женская конференция мусульманок Иркутской губернии состоялась 9 марта 1921 г., на ней присутствовали 70 делегатов. На конференции обсуждали вопросы о текущем моменте, о том, что дала мусульманским женщинам советская власть, продовольственной политике, социальном воспитании детей, участии женщин в общественной деятельности. На конференции были также заслушаны краткие сообщения с мест о проведении женских конференций в Черемховском, Зиминском и Нижнеудинском уездах. Из докладов следовало, что работа в уездах поставлена еще очень слабо, а в некоторых местах еще и не начиналась [6, л. 16–17]. Причины этого бездействия коренились в отсутствии квалифицированных кадров, поскольку для этой работы нужны были не только опытные пропагандисты, но и люди, хорошо знающие русский и татарский языки, национальные традиции. Причина также коренилась в очень слабой связи с женотделами или ее отсутствии. Работа среди мусульманок была сложна еще и тем, что эти женщины находились под сильным религиозным и семейным влиянием. Обращения к местной интеллигенции о сотрудничестве также не находили должного отклика.

После проведения конференций работа среди татарских женщин по губернии продолжалась. Наиболее активным в этом плане оказался Черемховский район. В марте 1921 г. там была проведена беспартийная конференция мусульманок, на которой присутствовало 65 делегатов из среды рабочих и крестьян. Было отмечено, что несмотря на наличие в женотделе двух женщин-инструкторов до марта месяца работа среди женщин-мусульманок не проводилась [4, л. 6–6об]. В мае 1921 г. в Черемхово была командирована Ф.З. Латыпова, которая провела несколько собраний среди женщин, участвовала в подготовке и проведении совещания беспартийных мусульманок Черемховского уезда [4, л. 12]. Совещание прошло в Черемхове 29 мая 1921 г., на нем присутствовало 16 человек. Одним из основных обсуждавшихся вопросов был вопрос о работе среди женщин в деревне, которая среди татарок была поставлена очень слабо. Для ее усиления необходимо было выдвигать на общественную работу делегатов из местных женщин. Вызывает интерес тот факт, что для работы среди женщин был избран мужчина – Мустафа Абдулхаков. Это свидетельствует о том, что многие женщины не были уверены в своих силах, а традиция подчинения мужчине была очень сильна. На совещании отмечалось, что большинство женщин хотят учиться, но этому мешает отсутствие учебников на татарском языке. Участники совещания высказали пожелание ходатайствовать в вышестоящие инстанции о снабжении деревень нужными учебниками. На совещании была принята следующая резолюция: 1) в селах, деревнях,

поселках, где преобладающее население мусульмане (свыше 50%), должны быть только мусульманские организации; 2) все указания в книге «Работа в деревне среди женщин» должны быть воплощены в жизнь; 3) предложить губпросвету выписать учебные пособия и учебники на татарском языке из западных мусульманских организаций [5, л. 6]. Возвращаясь к личности инструктора по работе среди женщин М. Абдулхакова, следует отметить, что отсутствие опыта работы среди женщин, его слабая политическая подготовка привели к тому, что 1 августа 1921 г. его освободили от занимаемой должности и перевели на другую работу. На его место была назначена А. Вильданова [7, л. 2–3]. В июньском отчете муссекции РКП(б) за 1921 г. написано: «Иркутская губерния состоит из шести уездов: Иркутского, Черемховского, Балаганского, Нижнеудинского, Бодайбинского и Вехоленского. Муссекция организована только в Черемховском районе. В г. Зиме при Укоме РКП (б) есть инструктор по работе среди татар. В остальных уездах нет татар-коммунистов, поэтому нет нацсекций и инструкторов». Далее в отчете сообщалось, что инструктор по работе среди женщин Ф.З. Латыпова в течение месяца работой среди женщин не занималась, а принимала участие в проведении губсовещания Татарского союза коммунистической молодежи [8, л. 11]. Об этом же эпизоде написано в отчете отдела работниц за июнь 1921 г.: «Работу среди мусульманок в г. Иркутске после долгих и тщательных попыток решено прекратить, а инструктора, которая занималась этой работой, передать К.С.М., с условием, чтобы в поездках по губернии она исполняла должность и нашего инструктора» [9, л. 29]. После перевода Ф.З. Латыповой на другую должность инструктора по работе среди женщин в муссекции РКП (б) не было долгое время. Документы свидетельствуют о больших проблемах, с которыми пришлось столкнуться партийным органам во время работы среди мусульманок, так как они нелегко воспринимали цели и задачи нового общества, не хотели менять сложившийся уклад жизни. Их менталитет, высокая степень религиозности, замкнутый образ жизни требовали к себе иного, индивидуального подхода, нежели женщины других национальностей.

В апреле 1921 г. при Сиббюро ЦК РКП (б) было создано татаро-киргизское бюро, татарские секции при губкомах были организованы только в Омской и Иркутской губерниях, потому что эти районы считали наиболее важными для данной работы, а в остальных губерниях были только инструкторы [10, с. 56]. В 1921 г. в Иркутске для организации работы губженотдела среди национальных меньшинств губернии приезжала заместитель заведующего Сибженотделом И.Ю. Иенурм [11, л. 221].

В 1922 г. работа среди женщин Черемхова продолжалась, но гораздо слабее, чем в 1921 г. В апреле 1922 г. там было проведено общегородское собрание

мусульманок, на котором обсуждался вопрос об организации женской трудовой артели. Женщины решили создать артель и обратились за материальной и моральной поддержкой в районный комитет партии. Это событие свидетельствует о зарождении новых форм взаимоотношений, совместного женского коллективного труда. Кроме этого, женщинам читали газеты на татарском языке и проводили беседы. В Черемхове была проведена районная конференция мусульманок, на которую съехались со всех рудников 20 делегаток. На повестке дня стояли следующие вопросы: что такое советская власть; советская власть и малые народности; права женщин Советской России; культурно-просветительная работа [12, л. 13]. Сравнивая конференции мусульманок 1921 г. и 1922 г., следует отметить, что количество делегаток, присутствовавших на 2-й конференции, значительно сократилось. Это явление можно объяснить тем, что в губмуссекции РКП (б) не было инструктора по работе среди татарских женщин, и этот факт отрицательно сказался на общественной работе. Вопросы, обсуждавшиеся на конференции, свидетельствовали о том, что женщинам были еще не очень ясны цели и задачи советской власти, несмотря на то, что власть существовала несколько лет. Вновь говорили о равноправии мужчин и женщин. В действительности закон был, но он не работал, так как женщины еще не умели и не пользовались своими правами. Для осуществления намеченных планов им необходимо было повышать культурный и образовательный уровень, поэтому необходимо было вовлекать их в общественно-политическую жизнь и дать возможность учиться.

На территории Бодайбинского района в 1922 г. проживало около 500 татар, из них было лишь 70 женщин. Работу среди них проводить было очень сложно, в отчете инструктора Багаутдинова отмечается, что до его приезда «работу среди женщин проводила Адиханова, но в настоящее время она отказалась от этой деятельности из-за препятствий, возникших со стороны ее супруга» [13, л. 7]. Среди местных женщин на тот период времени мусульманок-коммунисток не было, и найти для этой работы подходящую кандидатуру было просто невозможно. На фоне этой картины становится очевидным, что работа среди женщин в этом районе не могла развиваться ввиду его отдаленности от центра. Из-за слабости местной партийной организации, тем более, что в данном районе проживало очень мало татарских женщин, а учитывая их отсталость и сильную религиозность, отсутствие производственных предприятий с применением женского труда, не могло быть и речи об их активном участии в общественной деятельности. Для этого требовалось изменить условия жизни, которые привели бы к переменам в женском самосознании.

В отчетах татсекций Зиминского и Тулунского укомов для татсекции губкома РКП (б) о работе среди

женщин не упоминается вовсе [14, л. 8]. Работа среди женщин в деревне не проводилась по следующим причинам: во-первых, отсутствие женщины-инструктора; во-вторых, мусульманки не ходили на собрания, ссылаясь на религиозные обычаи татарок [15, л. 8]. Острая нехватка опытных партработников приводила к тому, что новые веяния среди татар распространялись медленно, у местного населения было инертное отношение к идеям построения нового общества. На проходившем в июне 1922 г. совещании татсекций в губкоме РКП(б) было принято решение отправить телеграмму Сиббюро ЦК РКП(б), в тексте которой говорилось: «Татсекция категорически требует работников татар от Сиббюро ЦК РКП(б). В противном случае не представляется возможным работать объективно и плодотворно» [16, л. 5]. Эта просьба о помощи подтверждает нелегкое положение Иркутской губтатсекции в работе среди татарского населения, и в частности среди женщин.

Таким образом, работа среди татарских женщин в Иркутской губернии в 1921–1922 гг. проводилась только в двух уездах – Черемховском и Бодайбинском, хотя в последнем районе она велась слабо.

Неоднократно упоминалось, что татарские женщины были очень религиозны, и это очень мешало вовлечению их в общественно-политическую жизнь. В статье «Работа среди татаро-киргиз Сибири» утверждалось: «Повсеместное стремление мусульманского духовенства к созданию религиозных обществ, частных религиозных школ и групп учащихся в настоящее время диктует нам в первую очередь проводить культурно-просветительную работу среди беспартийных. Важное значение эта работа имеет в Иркутской и Томской губерниях, где больше всего развита духовенством религиозная пропаганда» [10, с. 57]. Не только партийные органы старались привлечь женщин на свою сторону, их не хотели терять и религиозные деятели. В документах обнаружена записка в секретный отдел ГПУ, в которой секретарь татсекции губкома РКП(б) Сагеев сообщает, что 30 апреля 1923 г. Иркутским муллой созывается общее собрание женщин-татарок в помещении мечети. На проведение данного собрания никто из властей разрешения не давал, а потому татсекция РКП(б) просит принять соответствующие меры в отношении татарского муллы [17, л. 43].

В начале 1923 г. работа среди женщин не велась, лишь в конце года в отчете за октябрь и ноябрь 1923 г. татсекции при агитпропе губкома РКП(б) есть сообщение о работе среди татарских женщин. В городах Черемхове и Зиме проводились агитационные собрания. После этих собраний в Черемхове было избрано 11 делегаток, а Зиме – 13 [18, л. 4]. По этим скудным сведениям становится очевидным, что в 1923 г. работа среди женщин немного оживилась, но еще была недостаточно масштабна для такой большой губернии,

как Иркутская. Прежние проблемы сохранялись и в 1924 г. Из отчета секретаря укома РКП(б) г. Зимы следовало, что 21 делегатка-татарка находится в составе отдела работниц. Отдельных делегатских собраний татарских женщин в губернии не было. Лишь в 1925 г. появляются долгожданные положительные результаты в работе среди татарских женщин. Делегатские собрания были созданы в Усольском и Зиминском районах. Делегатки знакомились с новыми видами деятельности, т.е. в качестве практиканток работали в различных советских организациях, отчитывались о проделанной работе и получали новые указания к выполнению дальнейшей работы. Неграмотные делегатки обучались грамоте, а грамотные состояли в «Обществе долой неграмотность», выпускали стенгазеты, ездили на экскурсии на промышленные предприятия.

В 1926 г. работа среди женщин продолжала набирать темпы. Делегатские собрания вновь были проведены в Бодайбинском и Черемховском районах. В Иркутской губернии в 1926 г. насчитывалось 75 коммунистов-татар, из них 6 женщин. В первом квартале 1926 г. было открыто 5 пунктов ликвидации безграмотности для татар, один из которых предназначался специально для женщин. Татары стали активнее участвовать в выборах в Советы. В горсоветы, волсполкомы, сельские советы было избрано 27 человек, из них 2 женщины [19, с. 133]. В начале года прошли беспартийные крестьянские конференции среди татар в Бодайбинском, Зиминском и Усольском районах, в работе которых принимали участие и немногочисленные представительницы женщин.

Систематическая работа по вовлечению татарских женщин в общественно-политическую жизнь Иркутской губернии возобновилась к 1925–1926 гг. Хотя эта деятельность и не носила массового характера, работа развивалась в отдельных районах, в которых была сильная партийная татарская ячейка, лишь единицы женщин становились делегатками, вступали в партию и комсомол, тем не менее это был прорыв в многолетней и трудной деятельности женотделов.

Исследование развития женского движения 1920-х гг. в истории России очень актуально и в настоящее время, потому что это связано с кардинальным изменением общественно-политического, социально-экономического и правового пути развития нашей страны. В начале своей деятельности женотделам необходимо было привлечь внимание большинства женщин всех национальностей, рассказывать им о новых перспективах и возможностях их осуществления при советской власти. Претворению этих планов в жизнь способствовало проведение уездных, волостных и губернских беспартийных женских конференций, которые послужили толчком к вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь Иркутской губернии. Проведение конференций

выявило острую необходимость в воспитании активисток из местных женщин со знанием татарского и русского языков и местных национальных традиций. Необходимо было обучить женщин грамоте. Новая политическая система вносила изменения в традиционный уклад жизни женщин. Все новые начинания советской власти были интересны и необычны для женщин того времени. Они посещали собрания, но активно участвовать в общественно-политической жизни не хотели. Сложность работы среди татарских женщин состояла в том, что многие женщины подвергались религиозной и семейной дискриминации. Возникает вопрос, почему же так непросто протекал процесс их вовлечения в общественно-политическую жизнь? Чтобы попытаться ответить на него, следует учесть, что формирование женской и мужской психологии происходило в период так называемого патриархатного типа государственной власти в России. В книге «Мусульманка» Р.Г. Балтаева пишет: «В мусульманском обществе отказ от религии равносителен бездуховности и безнравственности. Особенно это касается женщин. Женское свободомыслие жестоко преследуется ее семьей, окружением, всей общиной. Публичный отказ от религии со стороны женщины способен сделать ее изгоем в своей среде» [19, с. 133]. Главным смыслом жизни мусульманской женщины являются семья и дети. Мужчина же должен обеспечивать семью материально, женщина должна выполнять функции идеолога семьи. В семье из поколения в поколение передавались традиции, в которых все события в жизни человека и его семьи связаны и обоснованы положениями Корана. Женщина лишь тогда устраивалась на работу, когда перед ней по каким-либо причинам возникала необходимость содержать семью.

В настоящее время, как и в прежние годы, эту проблему рассматривают с позиции, что в исламе женщина находится в угнетенном положении, в полном подчинении мужу. Если же смотреть на эту проблему глазами мусульманки, как бы изнутри, то можно понять, что главное для нее семья, а не работа. Этим можно объяснить, почему татарским женщинам была чужда общественно-политическая деятельность. Хотя в начале 1920-х гг. возникает всплеск интереса к новым политическим веяниям. Ознакомившись с новыми идеями, женщины просто не захотели их принять, они отстаивали свой образ жизни, но им усиленно насаждали новую идеологию. Можно предположить, что активное вовлечение мусульманок в общественно-политическую жизнь на тот период расценивалось в татарской умме (общине) как агрессивное вмешательство в их частную жизнь. При смене общественного строя мусульманки оказались под действием двойного пресса: секуляризации и антиисламизма, что также негативно сказалось на их отношении к советской власти. Неверие, атеизм, без-

божие в мусульманском обществе являлись самыми негативными характеристиками для человека. Чтобы привлечь женщин к активному участию в построении нового общества, необходимо было изменить идеологию семьи и психологию общества, т.е. бороться с религией.

В связи с этим деятельность женотделов, которая началась в начале 1920-х гг., вносила свои коррективы

в изменение социальной психологии женщин, ломала вековые устои и представления о роли женщины в обществе. Это, в свою очередь, создавало постепенно ту общественную базу, которая была столь необходима для построения нового общества, в котором женщина являлась полноправным членом и могла наряду с мужчинами занимать даже ключевые руководящие позиции.

Библиографический список

1. Демографическая перепись 1920 г. в Иркутской губернии. – Иркутск, 1922. – Вып. IX.
2. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 460.
3. ГАНИИО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 454.
4. ГАНИИО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 456.
5. ГАНИИО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 943.
6. ГАНИИО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 941.
7. ГАНИИО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 459.
8. ГАНИИО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 458.
9. ГАНИИО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 889.
10. Работа среди татаро-киргиз Сибири // Известия Сиббюро ЦК РКП (б). – 1923. – №63.
11. ГАНИИО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 406.
12. ГАНИИО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1374.
13. ГАНИИО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1751.
14. ГАНИИО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1373.
15. ГАНИИО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1374.
16. ГАНИИО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1370.
17. ГАНИИО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1752.
18. ГАНИИО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2797.
19. Балтаева, Г.Р. Мусульманка / Г.Р. Балтаева. – М., 2005.